Глава 1121: Так это была ты

Уродцем был Чусу.

В Городе Белого Императора его снова и снова вынуждала отступать Сюй Южун, и он просто не мог сравниться с ней, но так было потому, что она была его природной гибелью. В действительности, в мире экспертов под Божественным Доменом он имел способность угрожать любому эксперту, будь это Чэнь Чаншэн или Цюшань Цзюнь.

В этих равнинах, заброшенных людьми, не было множества старых и могущественных монстров, и даже если здесь были стаи монстров, с которыми было трудно справиться, помощь Земляной Обезьяны позволила ему с легкостью покорить их. Прошло несколько лет, и он быстро стал правителем этих равнин.

Возможно, потому что влияние души предыдущего главы секты на него становилось слабее и слабее, или, возможно, потому что он наслаждался жизнью правителя, Чусу больше никогда не покидал равнины, и отбросил все мысли о мести против потомков Су Ли.

Иногда, поздно ночью, он сидел у самой высокой точки равнин и смотрел на юг в течение очень долгого времени.

Не потому, что он скучал по той жизни, так как у него не было любви к тем темным и влажным комнатам под Сектой Долголетия. Он боролся со своими инстинктивными желаниями.

Когда он был создан, в его душу было внедрено почти неугасаемое желание убивать и ненависть ко всему, относящемуся к имени Су Ли. Если он не сможет выпустить на волю это желание и ненависть через жестокие действия, он, наиболее вероятно, пострадает от отдачи искусства Желтых Источников.

Но на этих равнинах погибло слишком много эльфов, окропив землю в крови, так что очень мало кто посещал это место.

Ему просто было некого убивать, так что он только мог научиться терпеливо выжидать, учиться, как сражаться с этим инстинктивным желанием.

В определенную ночь, когда он сидел в самой высокой точке равнин, он вдруг почувствовал что-то, подняв голову к небу.

Одна из бесчисленных звезд в ночном небе была исключительно яркой, в несколько сотен раз ярче, чем обычно.

Лицо Чусу побледнело настолько, что даже его черная шерсть не смогла скрыть это.

Было трудно сказать, побелело ли оно из-за звездного света или по какой-то другой причине.

«Как это возможно?»

Глядя на ту ослепительную звезду, Чусу стал невероятно встревоженным.

«Другой человек сделал шаг в Божественный Домен! Почему этот человек не я!»

Он злобно выл, ударяя землю двумя руками и подбрасывая грязь и траву в воздух.

«Нет! Абсолютно нет!»

Неприятно грубый голос Чусу проносился эхом по равнинам, позволяя миру почувствовать его нежелание и отвращение.

Он вдруг прекратил кричать, и его нос дрогнул, как будто он был собакой, которая учуяла что-то на ветру.

Земляная Обезьяна с шелестом появилась на равнине. Она ползла вперед передними лапами к Чусу.

Чусу был горбуном с низкой фигурой. Он был в потрепанном черном одеянии, от которого воняло разложением.

Чем более прекрасным было звездное небо, тем более уродливым был Чусу, особенно, когда он взволнованно махал руками на звездном свету.

Его руки были в чешуе и черной шерсти, тогда как на острых когтях было много грязи, крови и плоти, которая гнила там несколько лет.

Кто угодно, даже монстр, испытает страх или отвращение, видя такого уродца.

Но не Земляная Обезьяна. Она посмотрела на Чусу с глазами, наполненными смятением, доверием и восхищением.

«Там сокровище».

Глядя на определенную точку в темноте, Чусу говорил негромким и скрипучим голосом.

Та самая яркая звезда в ночном небе символизировала, что эксперт делал шаг в Божественный Домен. Как и когда Ван По совершал прорыв на Реке Ло, все вещи в мире ответили, особенно те законы и создания над Божественным Доменом.

Чусу отчетливо ощущал пульсацию божественного ци.

Он мог настолько ясно чувствовать ее, потому что это божественное ци было в этих равнинах, совсем рядом.

Исток этого божественного ци, вероятно, был в глубоком сне или очень слабом состоянии.

Для алчных культиваторов это был соблазн, перед которым было невозможно устоять, а Чусу даже практиковал искусство Желтых Источников.

Он вмиг соединился с землей и направился к тому месту в темноте.

Земляная Обезьяна осмотрелась, издавая негромкое предупреждение. Затем она встала и помочилась на землю, после чего закопалась и последовала за Чусу.

.....

.....

В нескольких десятках ли вдали была гора камня. Она выглядела довольно нормальной снаружи, но камень внутри был красным.

Глубоко в пещере в этой горе стены были покрыты древними и простыми фресками,

нарисованными живицей. Хотя здесь был тусклый свет, можно было рассмотреть каменную платформу внутри.

На каменной платформе было построено гнездо из ветвей и мягкой травы, и внутри лежала маленькая, серая птица.

Сеть пещер простиралась на несколько ли и была невероятно сложной, со всевозможными ветвящимися путями. Даже самому выдающемуся монстру будет невозможно достичь конца.

Логически говоря, эта серая птица должна была быть в безопасности.

Но самые сложные из туннелей не могли удержать виды, которые могли путешествовать под землей.

Тело Чусу непрестанно дрожало, когда он смотрел на эту непримечательную серую птицу, и вонь из его черной робы становилась плотнее и плотнее.

Он не испытывал страх перед созданием Божественного Домена и не был разочарован, потому что нашел неверную цель. Он был радостно взволнован.

Ему показалось, что его грубая судьба наконец-то пришла к концу.

Слово ‘удача’ наконец-то ударило его по голове.

Земляная Обезьяна последовала за Чусу сквозь землю, и когда она выбралась из земли, ее поприветствовало именно это зрелище.

Когда ее взгляд пал на эту маленькую, серую птичку, ее взгляд стал косым.

Если выразить это иначе, этот невероятно опытный и самый бесстыжий и коварный из монстров скрылся в слепой зоне птицы.

Земляная Обезьяна узнала эту серую птицу.

Хотя птица изменила форму, даже если бы она стала пылью, Земляная Обезьяна не посмела бы забывать.

Это был Златокрылый Великий Пэн.

Бесчисленные монстры на Равнинах Незаходящего Солнца почитали его.

Как Драконы и Фениксы, Златокрылый Великий Пэн был врожденно божественным созданием.

Чусу хорошо осознавал, что, съев Златокрылого Великого Пэна, он получит огромную выгоду.

Было очевидно, что этот Златокрылый Великий Пэн был в невероятно долгом процессе пробуждения и был неспособен защититься.

Чусу не мог упустить эту возможность.

Земляная Обезьяна хорошо осознавала это, так что, насколько бы хитрой и коварной они ни была, она не могла придумать способ остановить Чусу.

В этот миг серая птица открыла глаза.

Она тут же поняла, что хотел сделать этот уродец, от которого воняло разложением.

Молодой Пэн не демонстрировал страха или мольбы жалости в глазах, только холодное безразличие.

Неописуемо ужасающее давление заполнило пещеру.

«Думаешь, что сможешь напугать меня?»

Голос Чусу все еще был грубым и неприятным.

Глаза молодого Пэна пылали яростью.

Но, как и думал Чусу, он был в ключевом моменте пробуждения души, так что не мог двигаться.

В пещере прозвучало безжалостное шипение, которое, казалось, выражало горечь обиды.

«Ты такой же, как и я: гордый, холодный и злобный вид, который никогда не любил этот мир. У нас нет хозяев и друзей, так что, естественно, никто не захочет спасти нас. Учитывая это, почему бы не слиться в одно целое и не попытаться снова посоперничать против мира?»

Чусу очень серьезно разговаривал с молодым Пэном.

Молодой Пэн закатил глаза, как будто Чусу был идиотом.

В ночном небе внезапно появился поток огня.

Линия огня рухнула прямо в камень горы.

Земля затряслась, как будто вверх поднялась пылающая магма с неописуемым жаром.

Гора рухнула в столбе пыли.

Чусу почувствовал знакомое ци. Вспоминая свои раны нескольких лет назад, он сильно побледнел..

Из пыли вышла утонченная фигура, медленно сложившая крылья за спиной, а затем исчезнув.

Молодой Пэн выкрикнул этой фигуре, как будто был сильно обижен, но и как ребенок, который хныкал.

Сюй Южун погладила его.

Молодой Пэн казался утешенным. Мягко постонав немного, он закрыл глаза и продолжил спать.

«Так это была ты…»

При этом зрелище Чусу в боли выкрикнул: «Разве закон небес гласит, что все хорошее принадлежит тебе?»

Сюй Южун обдумала это, отвечая: «Похоже, что это немного несправедливо».

Чусу почувствовал ее ци и внезапно рассмеялся.

Его смех был очень неприятным, а его улыбка - еще более.

«Так это не ты».

http://tl.rulate.ru/book/1222/353416